

Rudkovsky I.V. Андроновская орнаментика в контексте системообразующих инвариантов [Andronovo ornamentation in the context of system-forming invariants]. Almaty, 2013: Institute of Archaeology of O.H. Margulan, the Committee of Science, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan.

Sal'nikov K.B. Древнейшие памятники истории Урала [Ancient Monuments in the History of the Urals]. Sverdlovsk State Publishing House, 1952.

Shao Huiqiu 邵會秋. Xinjiang diqu Andeluo wenhua xiangguan yicun tanxi 新疆地區安德羅諾沃文化相關遺存探析 [The Research of Andronovo Culture-related archaeological remains in the area of Xinjiang]. *Research of China's Frontier Archaeology*. 2009. Pp. 1–14.

Shao Huiqiu 邵會秋. Yindu-Yilangren de qiuyuan-pingjia 印度-伊朗人的起源: 評論 [Review of *The Origins of the Indo-Iranians*]. *Research of China's Frontier Archaeology*. 2014. Vol. 16.

Tan, Yuhua 譚玉華. Xinjiang Tashiku'ergan-xian Xiabandi AII mudi xinrenshi 新疆塔什庫爾干縣下坂地AII號墓地新認識 [New understanding of Xiabandi Cemetery AII in Tashkurgan County, Xinjiang Uyghur Autonomous Region]. *Xiyu yanjiu*. 2011. Vol. 3.

Teploukhov S.A. Опыт классификация древних металлических культур Минусинского края [An exploratory classification of ancient metal cultures of the Minusinsk Territory]. *Материалы по этнографии* [Materials on Ethnography]. 1929. T. IV, vol. 2. Pp. 41–62.

Tishkin A.A. The Period Division of Eurasian History: Existing Problems and Possible Solutions. *Izvestiya of Altai State University Journal. Archaeology*. 2016. Pp. 260–267.

Wang Binghua 王炳華. Xinjiang diqu qingtong shidai kaogu wenhua shixi 新疆地區青銅時代考古文化試析 [An Analysis of Bronze Age Archaeological Cultures in Xinjiang]. *Xinjiang shehui kexue*. 1985. Vol. 4.

Wang Bo 王博. Xinjiang jinxieninan faxian de yixie tongqi 新疆近些年發現的一些銅器 [Recent Discoveries of Bronzewares in Xinjiang]. 1987. *Xinjiang wenwu* 1.

Wu Yong 吳勇. Lun Xinjiang Kashi Xiabandi qingtong shidai wenhua 論新疆喀什下坂地墓地青銅時代文化 [On the Bronze Age Culture of Xiabandi Cemetery in Kashi, Xinjiang]. 2012. *Xiyu yanjiu* 4.

Zdanovich G.B. Керамика эпохи бронзы Северо-Казахстанской области [Bronze Age ceramics in northern Kazakhstan]. *Вопросы археологии Урала* [Research Problems in the Archaeology of the Urals]. 1973. Vol. 12. Pp. 21–43.

УДК 903(571.150)

А.В. Шмидт¹, А.Б. Шамшин²

¹Музей природы и человека, Ханты-Мансийск, Россия;

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

К ПРОБЛЕМЕ РЕКОНСТРУКЦИИ НЕОЛИТИЧЕСКОГО КОСТЮМА: ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА ФИРСОВО-ХІ

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №18-09-00779
«Антропологические и археологические грани этногенеза населения
юга Западной и Средней Сибири в эпохи неолита и ранней бронзы»)

Грунтовый могильник Фирсово-ХІ расположен в лесостепной зоне Алтая, на правом коренном берегу Оби, напротив Барнаула. Всего здесь раскопано восемь неолитических (энеолитических?) захоронений. Погребальный обряд единообразен: ингумация в грунтовой яме вытянуто на спине, руки вдоль туловища либо кисти покоились на верхней части тазовых костей. В шести погребениях обнаружены просверленные в корне зубы животных (волка, оленя, медведя), служившие элементами декора одежды. Наиболее информативным было парное погребение №14. Анализ расположения нашивок позволил предположить, что костюм для усопших специально шили к траурной церемонии. Согласно представлению авторов, покойные похоронены в легкой одежде: короткие куртки с узким горлом, которые одевались через голову; штаны; обувь ниже колена; возможно, без головных уборов. Есть основания предполагать, что погребения осуществлялись в теплый период года.

Ключевые слова: неолит, Алтай, погребение, реконструкция костюма, ожерелья из зубов животных.

A.V. Shmidt¹, A. B. Shamshin²

¹Museum of Nature and Human, Khanty-Mansiysk, Russia;

²Altai State University, Barnaul, Russia

THE PROBLEM OF RECONSTRUCTION OF A NEOLITHIC COSTUME: BASED ON THE MATERIALS OF THE FIRSOVO-XI BURIAL

The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 18-09-00779
“Anthropological and Archaeological Facets of the Ethnogenesis of the Population
of the South of Western and Central Siberia in the Neolithic and Early Bronze Age”)

Groundwater burial ground Firsovo-XI is located in the forest-steppe zone of Altai, on the right bank of the Ob river, opposite Barnaul. In total, eight Neolithic (Eneolithic?) burials have been excavated there. The funeral rite is uniform: the inhumation in the pit, the body is stretched out on the back, hands along the body or hands rest on the upper part of the pelvic bones. Six burials reveal the teeth of animals (wolf, deer, bear) drilled in the root, which served as ornamentation for clothes.

The most informative was twin burial no. 14. Analysis of the location of the patches allowed us to assume that the costume for the deceased was specially made for the funeral ceremony. According to the authors, the deceased are buried in light clothing: short jackets with a narrow throat, which were worn over the head; pants; shoes below the knee; possibly without headgear. There is reason to believe that burials were carried out in the warm season.

Key words: Neolithic, Altai, burial, costume reconstruction, necklaces made of animals' teeth.

Во что одевался человек в неолите? Как выглядел его костюм в те или иные периоды жизни? Сейчас уже невозможно достоверно ответить на эти вопросы. За несколько тысячелетий «время» безжалостно уничтожило большую часть материальной культуры этого периода. Анализируя коллекции погребальных комплексов в Верхнем Приобье, исследователи неоднократно предпринимали попытки реконструкции как костюма в целом, так и отдельных его элементов [Молодин, 1999; Кунгурова, 2005; Фрибус, Грушин, 2017]. Рассуждения специалистов выстроены на анализе расположения нашивок, изготовленных из зубов животных, кости и перламутра. По общему мнению, эти украшения крепились непосредственно к одежде. Учитывая накопленный опыт, в данной работе авторы обращаются к материалам могильника Фирсово-ХI, на котором в 1993 и 1996 гг. ими раскопано восемь неолитических (энеолитических?) погребений.

Памятник расположен в лесостепной зоне Алтайского края, на правом коренном берегу Оби, напротив Барнаула. Погребальный обряд единообразен и в целом характерен для большинства синхронных памятников в Верхнем Приобье и далеко за его пределами: ингумация в грунтовой яме вытянуто на спине, руки вдоль туловища либо кисти покоились на верхней части тазовых костей. Единственное исключение – могила №18, где усопшего похоронили в сидячем положении.

Элементы декора одежды, которые могут дать представление о внешнем облике костюма неолитического населения, похороненном на данном могильнике, зафиксированы в шести из восьми погребений. В основном, это зубы животных, а также костяные подвески и другие украшения, представленные малочисленными сериями и единичными экземплярами. Объем данной публикации не позволяет привести детальный анализ всех шести погребений. Авторы предлагают подробно остановиться пока на одной могиле, которая по своему сопроводительному инвентарю дает наиболее полное представление о внешнем облике одежды погребенных. Остальные захоронения будут привлекаться для обоснования наших предположений.

Парное погребение №14 (здесь и далее приводится нумерация могил и костяков согласно полевой документации) – самое богатое захоронение данного некрополя (рис. 1). Сопроводительный инвентарь здесь представлен многочисленными костяными орудиями и их заготовками, а также изделиями из камня (два ножа различных типов и способов изготовления, долото, скребки, скобели и др.). Поражают своим обилием и разнообразием нашивки на одежде, образующие многочисленные ожерелья.

Скелет №1 (на иллюстрации справа):

- ожерелье №1. Состоит из пяти резцов волка (здесь и далее предварительные определения А.В. Гальченко, 1993 г.). Расчищено на левом плече возле ключицы с передней стороны скелета. Вероятнее всего, изначально зубы находились на шее, но сместились вследствие разложения тела;
- ожерелье №2. Состоит из девяти резцов лося. Располагалось с передней стороны костяка, в верхней части грудной клетки – от правой ключицы к левой подмышке;
- ожерелье №3. Состоит из 18 моляров и премоляров волка. Ожерелье опоясывало человека вокруг, проходя диагонально по дуге от левой подмышки к правому боку, на уровень пояса;
- ожерелье №4. Состоит из 31 резца волка. Ожерелье опоясывало человека вокруг, проходя диагонально по дуге от правой подмышки к нижней части грудной клетки на левом боку;
- ожерелье №5. Состоит из 38 резцов лося. Ожерелье опоясывало человека вокруг, проходя диагонально по дуге от правой подмышки к левому боку, на уровень пояса;
- ожерелье №6. Состоит из 28 резцов лося. Ожерелье шло вокруг человека на уровне пояса;
- ожерелье №7. Состоит из 20 моляров и премоляров медведя. Ожерелье опоясывало человека вокруг, проходя на уровне нижней части тазовых костей;
- ожерелье №8. Состоит из 13 резцов лося. Ожерелье располагалось чуть ниже тазовых костей и только на передней стороне скелета;
- ожерелье №9. Состоит из 6 резцов лося. Ожерелье располагалось вдоль левой бедренной кости с ее внешней стороны;
- ожерелье №10. Состоит из 5 резцов лося. Ожерелье располагалось вдоль левой бедренной кости с ее внутренней стороны;
- ожерелье №11. Состоит из 6 резцов лося. Ожерелье располагалось вдоль правой бедренной кости с ее внутренней стороны;

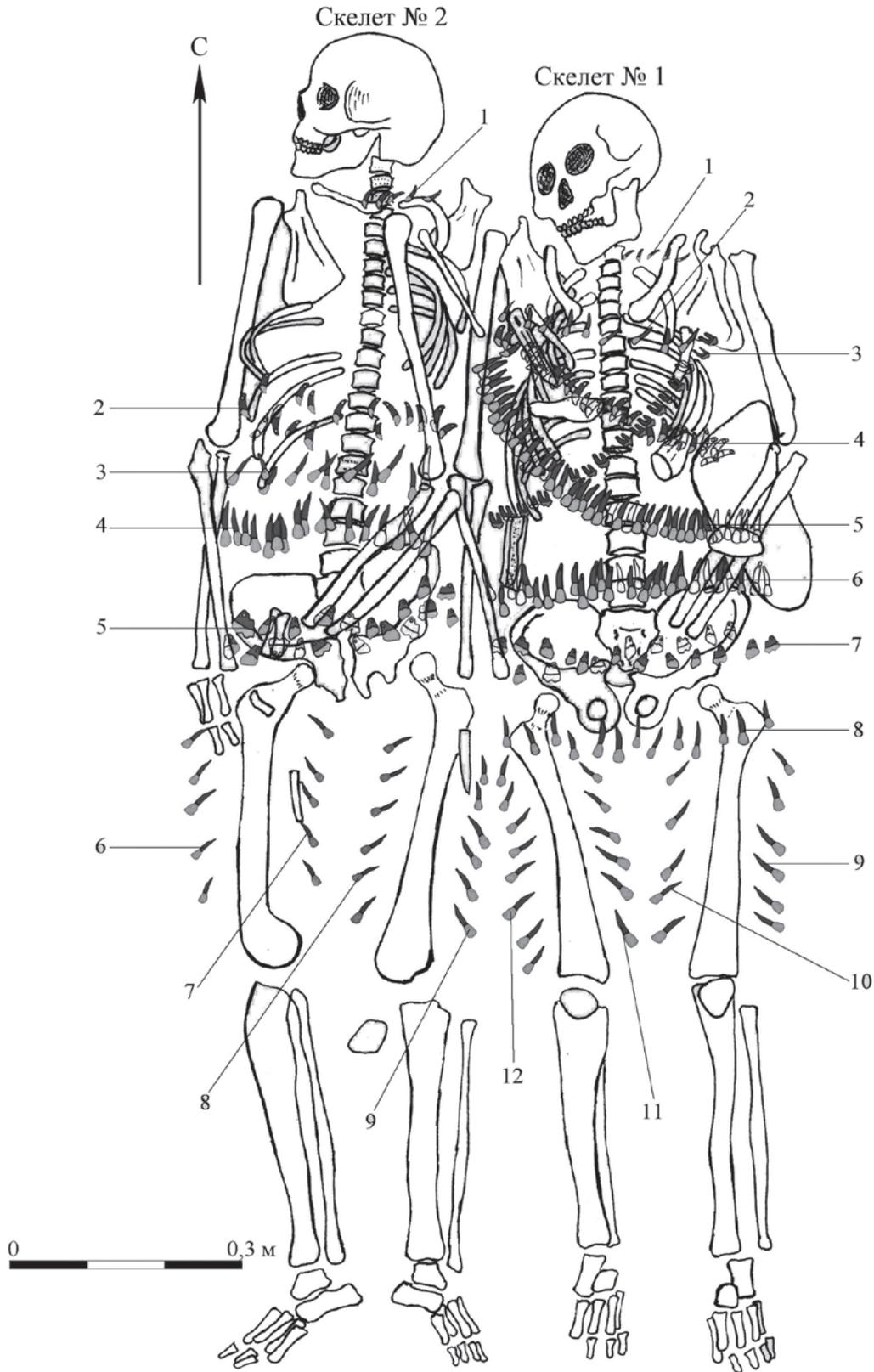

Рис. 1. Фирсово-ХI. Парное захоронение №14 (1, 2, 3 ... – номера ожерелий)

- ожерелье №12. Состоит из 8 резцов лося. Ожерелье располагалось вдоль правой бедренной кости с ее внешней стороны.
Скелет №2 (на иллюстрации слева):
- ожерелье №1. Состоит из пяти резцов волка. Расчищено в районе шеи и левого плеча усопшего с передней стороны скелета;

- ожерелье №2. Состоит из 16 резцов волка. Ожерелье опоясывало человека вокруг, проходя горизонтально на уровне нижней части грудной клетки;
- ожерелье №3. Состоит из 11 резцов лося. Ожерелье шло вокруг человека, чуть выше уровня пояса;
- ожерелье №4. Состоит из 17 резцов лося. Ожерелье шло вокруг человека на уровне пояса, т.е. точно таким же образом, как ожерелье 6 у скелета №1;
- ожерелье №5. Состоит из 19 моляров и премоляров медведя. Ожерелье опоясывало человека вокруг, проходя на уровне нижней части тазовых костей – так же, как ожерелье 7 у скелета №1;
- ожерелье №6. Состоит из 5 резцов лося. Располагалось вдоль правой бедренной кости с ее внешней стороны, так же, как ожерелье 12 у скелета №1;
- ожерелье №7. Состоит из 5 резцов лося. Располагалось вдоль правой бедренной кости с ее внутренней стороны, так же, как ожерелье 11 у скелета №1;
- ожерелье №8. Состоит из 6 резцов лося. Располагалось вдоль левой бедренной кости с ее внутренней стороны, так же, как ожерелье 10 у скелета №1;
- ожерелье №9. Состоит из 6 резцов лося. Располагалось вдоль левой бедренной кости с ее внешней стороны, так же, как ожерелье №9 у скелета №1.

Несколько исследователей предварительно ознакомились с антропологическим материалом данного захоронения. Их выводы показали неоднозначность в решении вопроса о половозрастной принадлежности погребенных субъектов. Возможно, сказались относительно юный возраст усопших, а также плохая сохранность костей. Кроме этого, всегда есть риск столкнуться с таким явлением, как «мужеподобная женщина» и «женеподобный мужчина». Видимо, дополнительные исследования позволят точно решить вопрос о половой принадлежности индивидуумов из могилы №14.

На этом этапе изучения комплекса авторы склонны ориентироваться на сравнительный анализ сопроводительного инвентаря данного погребения с материалами других неолитических захоронений могильника Фирсово-ХІ. Так, ожерелья из зубов животных до этого момента фиксировались только в «стоцентных» мужских погребениях. Такую категорию орудий, как ножи-бифасы, также находили только с мужскими скелетами: могилы №16, 17, 42. Таким образом, авторы больше склоняются к версии, что захоронение №14 памятника Фирсово-ХІ является парным мужским погребением.

Все подвески из зубов животных, представленные в данной могиле, имели просверленное в корне отверстие, что позволяло крепить их к одежде (рис. 2.-2–4). Сразу оговоримся, чтобы обозначить основные принципы наших рассуждений: все нашивки – это украшения, которые выставлялись напоказ. Они должны быть хорошо видны, поэтому другие элементы одежды, не сохранившиеся с течением времени, не должны были их закрывать.

Судя по расположению ожерелий, верхней одеждой служили нераспашные куртки, которые одевались через голову. Ворот представлял достаточно узкое отверстие. Его границы у обоих субъектов маркирует ожерелье №1. Аналогичным образом располагалось ожерелье, также из пяти зубов, на мужском костяке могилы №42 (рис. 2.-5).

Куда сложнее вопрос относительно длины курток. Данные этнографии, а также реконструкции других специалистов указывают, что нижний край одежды, как правило, украшался орнаментальной полосой [Молодин, 1999; Кунгурова, 2005, с. 45; Фрибус, Грушин, 2017]. У скелета №2 такой нижней орнаментальной полосой служило ожерелье №5, выполненное из зубов медведя, которое проходило немного ниже пояса покойного. Нам видится, что это достаточно надежный маркер подола куртки. Расположенные вдоль бедренных костей вертикальные ожерелья №6–9, по всей очевидности, являлись украшениями штанов. Будь подол куртки длиннее, он наверняка бы закрыл данный элемент. На таком же уровне (нижняя часть тазовых костей) располагались ожерелья в мужских погребениях №16 и 17.

Исследователи допускают, что горизонтальные линии подвесок, располагавшиеся в районе таза, не просто орнаментальные линии нашивок на самой одежде, а самостоятельный элемент костюма – пояс [Кунгурова, 2005, рис. 47]. Но чтобы говорить об этом уверенно, нужны определенные маркеры. Это могут быть резцы крупных грызунов (бобер, сурок), которые могли использоваться в качестве застежек [Фрибус, Грушин, 2017, с. 24; Vobrov, 1988, fig. 6, 9]. Кроме того, ремень – это один из способов носить с собой необходимые вещи. Поэтому достаточно часто археологи находят сопроводительный инвентарь именно в районе пояса [Горюнова, Вебер, Новиков, 2012, с. 165]. Ни того, ни другого в материалах могильника Фирсово-ХІ мы не наблюдаем.

У скелета №1 (могила 14), как и у скелета №2, имеется ожерелье (№7) из зубов медведя, также проходящее по нижней части тазовых костей. Однако оно не является самым нижним среди горизонтальных рядов нашивок на теле усопшего. Еще ниже расположено ожерелье №8, пересекающее верхнюю

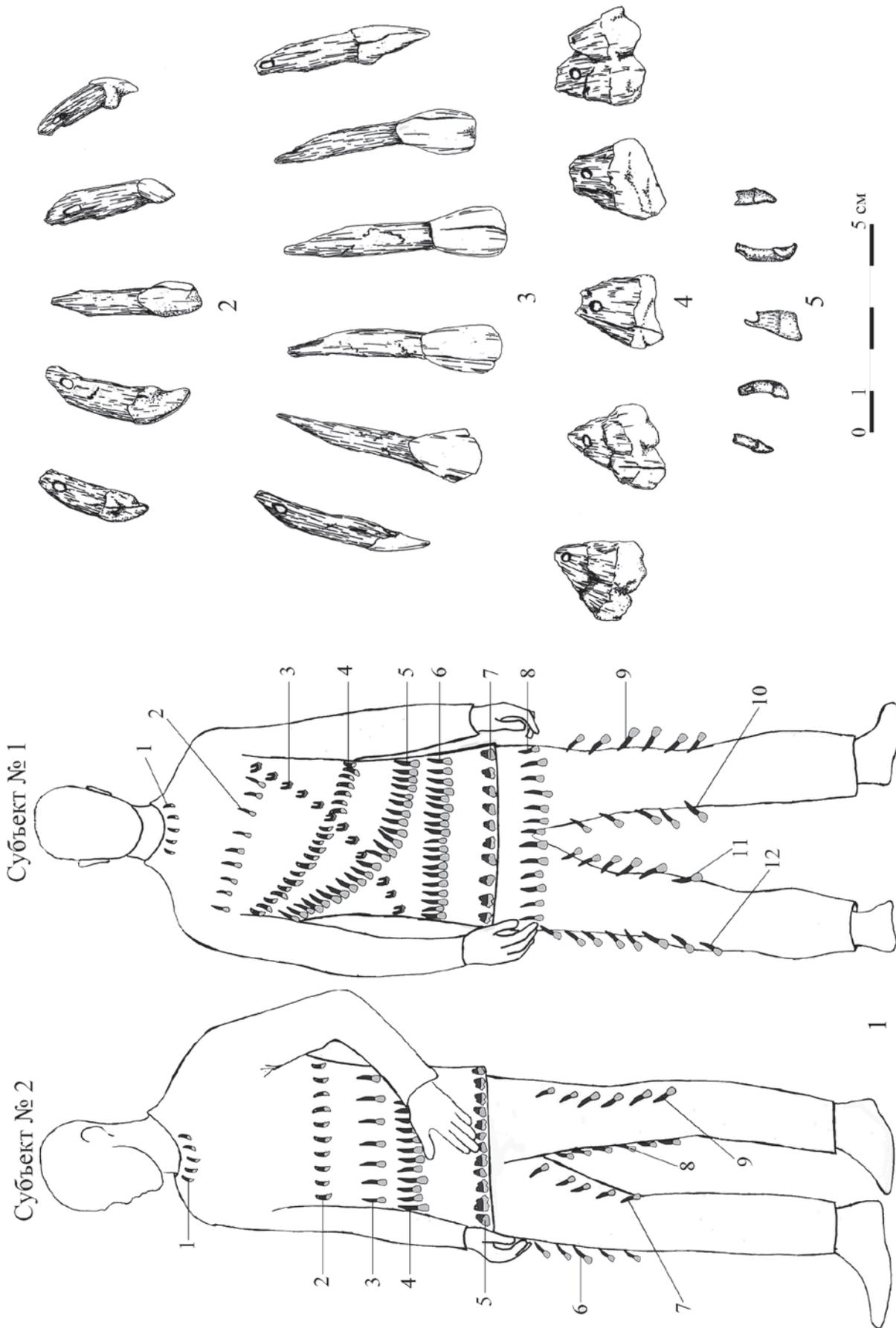

Рис. 2. 1 – могила 14, реконструкция погребального костюма (1, 2, 3 ... – номера ожерелья); 2 – фрагмент ожерелья из резцов волка; 3 – фрагмент ожерелья из резцов лося; 4 – фрагмент ожерелья из зубов медведя; 5 – ожерелье из пяти зубов на мужском костяке могилы №42

часть бедренных костей и состоящее из резцов лося. Тем не менее авторы предполагают, что у скелета №1 именно ряд из зубов медведя обрамляет нижний край куртки. По нашему мнению, одежда обоих субъектов шита по одному фасону, так как совпадают многие ключевые элементы. Расположение, вид, состав зубов ожерелий №1, 6 и 7 у скелета №1 полностью совпадает с ожерельями №1, 4, 5 у скелета №2. Отличается только количество нашивок. Видимо, различия между куртками проявляются только в орнаментальном оформлении верхней части одежды. У первого субъекта это взаимопроникающие диагональные цепочки нашивок. У второго – зубы животных образуют параллельные горизонтальные линии (рис. 2.-1).

То же самое можно сказать о штанах. Расположение ожерелий №9–12 скелета №1, полностью совпадает с расположением ожерелий №6–9 скелета №2. Все они выполнены из резцов лося и различаются только по количеству нашивок. Возвращаясь к ожерелью №8 скелета №1, отметим, что оно располагалось только с передней стороны и, по всей видимости, являлось украшением верхней части штанов.

К сожалению, мы ничего не можем сказать об обуви усопших, но маловероятно, чтобы она превышала уровень колен. Здесь хорошим маркером служат нашивки, украшавшие штаны и доходившие как раз до коленного сустава.

Ни в одном погребении могильника нет свидетельств наличия головного убора. Зубы животных, нашивки из кости и перламутра, которые исследователи находили в районе черепа при раскопках памятников Солонцы-5, Усть-Иша, Лебеди-II, Тузовские Бугры-1 и др., в материалах некрополя Фирсово-XI отсутствуют полностью.

По всей видимости, костюмы, в которых похоронили усопших из могилы №14, носили ритуальный характер. Возможно, что они были изготовлены специально к траурной церемонии. Видится маловероятным, чтобы одежду, украшенную крупными нашивками, использовали для повседневной носки. Резцы лося, располагавшиеся на штанах, можно было легко оборвать о кустарник или высокую траву. Зубы, зафиксированные на куртке, также сковывали движения, и их тоже можно было лишиться, просто совершая какую-либо работу руками.

Анализируя материалы всего некрополя, создается устойчивое впечатление, что одежда усопших была достаточно легкой (летней): короткие куртки, обувь ниже колена, вполне вероятное отсутствие головных уборов. Есть основания предполагать, что погребения осуществлялись в теплый период. В пользу этого предположения также свидетельствует наличие вторичных захоронений. Так, один из субъектов коллективной могилы №15 к моменту похорон сильно разложился и в буквальном смысле распался на части. В результате костяк получил заметные анатомические нарушения.

Библиографический список

Горюнова О.И., Вебер А.В., Новиков А.Г. Погребальные комплексы неолита и бронзового века Приольхонья: могильник Курма-XI. Иркутск, 2012. 271 с.

Кунгурова Н.Ю. Могильник Солонцы-5. Культура погребенных неолита Алтая. Барнаул, 2005. 127 с.

Молодин В.И. Неолитическое погребение на оз. Иткуль и некоторые соображения по поводу погребальных комплексов данной эпохи в предгорьях и горах Алтая // Проблемы неолита – энеолита юга Западной Сибири: мат. совещания. Кемерово, 1999. С. 36–57.

Фрибус А.В., Грушин С.П. Перья птиц в системе оформления неолитического костюма (по материалам могильника Чумыш-Пережат на юге Западной Сибири) // Записки Института истории материальной культуры РАН. СПб., 2017. №16. С. 20–34.

Bobrov V.V. On the problem of interethnic relations in South Siberia in the third and early second millennia B.C. // Arctic anthropology. 1988. Vol. 25, No 2. Pp. 30–46.